

Когда Филипп вошел в комнату, его лицо буквально светилось невозмутимым спокойствием. Он провел на северо-западе около трех лет, помогая Двэйну привести это край к благоденствию и процветанию. За это время он из неопытного юнца постепенно превратился во взрослого мудрого мужчину.

Его характер менялся вслед за ним. Теперь его трудно было вывести из его привычного холодного спокойствия. Его глаза больше напомнили озерную гладь воды, пребывающую в тишине и покое.

Когда Филипп вошел в комнату и увидел принцессу Луизу, то, не говоря ни слова, с невозмутимым лицом поклонился ей в знак приветствия. Хотя здесь номинальной хозяйкой была мисс Дайли, однако Филипп своим поклоном выражал также и свое уважение к принцессе, но в то же время как бы скрытно показывал, что осведомлен о том, какое положение она занимает.

Глаза Филиппа как всегда излучали спокойствие, точно глубоководный пруд. Даже когда он затем увидел столь выдающуюся фигуру, как Лосюэ, в его глазах лишь на мгновение вспыхнуло удивление, но очень скоро они вновь приняли прежнее невозмутимое выражение. Конечно, Филипп специально напускал на себя такой вид, однако его манеры действительно были безупречны, и даже многие подчиненные Двэйна считали, что из него бы вышел выдающийся правитель.

- Ваше Высочество... - тихим голосом сказал Филипп.

Хотя Дайли еще не вышла замуж за принца-регента, однако ее положение в качестве жены принца уже прочно закрепилось за ней. Для нее самой такое обращение было слегка непривычным, поэтому он резко перебила его.

- Господин Филипп, прошу Вас, называйте меня мисс Дайли. Я пока еще никакая не принцесса.

- Как Вам угодно, мисс. Уважаемые дамы, - он сперва посмотрел на Дайли, затем его взгляд тут же скользнул в сторону Луизы. Казалось, он говорил, обращаясь именно к ней.

- По традиции, принятой в городе Лоулань, эти несколько дней в имении герцога проводятся совещания по вопросам бизнеса и различного рода закупок, которые будут производиться в следующем сезоне. Герцог всегда высказывался за мирное решение всех проблем, а потому сегодня вечером он по традиции устраивает большой банкет в своем имении, на котором будут все важные лица провинции Деза, а также представители влиятельных родов со всего материка. Да, я только теперь узнал, что две уважаемые госпожи прибыли в Лоулань. Если они смогут приехать на наш сегодняшний бал, то это было бы просто замечательно.

Закончив свою плавную речь, он посмотрел на Лосюэ:

- А Вы, кажется...

- Это господин Лосюэ. Он приехал с севера... Да, это мой друг.

На этом Луиза призадумалась. Она еще не успела спросить прекрасного юношу о его прошлом, поэтому ей пришлось достаточно туманно представить его Филиппу.

Взглянув на Лосюэ, Филипп больше ничего не спросил, только кивнул. Он в душе был поражен

его красотой и восхищен его изящными манерами. К тому же, Луиса - младшая сестра принца-регента, нынешнего правителя Империи, и ее положение в обществе само собой было очень высоким, поэтому в том, что она была знакома с одаренными выходцами из богатых семей, не было ничего удивительного.

- А Герцог Тюльпан примет участие в сегодняшнем банкете? - Дайли знала, что принцесса не посмеет спросить, поэтому решила разузнать об этом вместо нее.

Филипп покачал головой и с сожалением сказал:

- Прошу прощения, но герцог нынче не в городе Лоулань. Очень сожалею, но хозяин сегодня вечером не появится. Однако, хотя его самого не будет, но вместо него придет будущая его супруга, Вивиан. Это в принципе одно и то же. Кто же в городе, как впрочем и в провинции, не знает ее теперешнего статуса? Кроме того, сегодня вечером пожалуйет также и госпожа Листер. Думается, на банкете скучать вам точно не придется.

Сказав это, он слегка похлопал в ладоши, и вслед за этим в комнату вошли люди, одетые в одежду прислуги в имении герцога. Каждый в руках держал по несколько коробочек всевозможной формы и цветов. Они все были открыты, внутри лежали разные необычные подарки.

- Две госпожи приехали издалека. Торговое сообщество никогда не испытывало недостатка в вещах такого рода, к тому же, столичные вещи роскошные, герцогиня Вивиан беспокоится, что две госпожи не слишком привыкли к нашим местным, северо-восточным яствам и одеждам, поэтому приказала мне любезно преподнести вам эти дары. Разумеется, если госпожи не желают жить здесь, то они свободно могут переехать в замок Герцога Тюльпана.

В это время слуги поставили эти коробки на стол, и дамы увидели, что внутри лежат дорогие платья с мехом, женские благовония высшего сорта, жемчуга с островов Южных морей и многое другое.

Конечно, Вивиан относительно этих подарков никакого распоряжения не давала, это целиком и полностью была идея Филиппа.

- И еще, две госпожи приехали из столицы и вряд ли привезли с собой выходные платья. У нас в имении есть несколько превосходных портных, приглашенных из столицы. Их работой руководят специалисты по дворцовому этикету. Ручаюсь, что госпожи останутся довольны их работой. Я могу послать их к господам во второй половине дня, если понадобится.

Филипп посидел еще немного, обмолвился с дамами парой фраз и откланялся. Когда он выходил, то с особенной настороженностью посмотрел на Лосюэ и сказал, специально подчеркивая каждое свое слово:

- Кажется, господин Лосюэ - человек весьма выдающийся. Если у Вас сегодня вечером нет никаких дел, то прошу Вас тоже прибыть на бал. Если Вас это, конечно, не затруднит.

Лосюэ прищурился, отчего в его лице появились нотки женственности, и внезапно сказал:

- Господин Филипп, я слышал, что будущая супруга Герцога Тюльпана - очень талантливый маг, и о ее таланте знают на всей материке. А ее учитель уже покинул этот мир, и это всеми почитаемый мастер Гэндальф, самый великий учитель магии в истории.

- Все верно, - Филипп еще более пристально уставился на этого таинственного молодого

человека. - Кажется, господин Лосюэ весьма интересуется этой темой.

- Нет, я лишь немного интересуюсь магией, только и всего.

Филипп многозначительно посмотрел на Лосюэ и напрямик спросил:

- В самом деле? Тогда прошу меня простить за мое чрезмерное любопытство, однако же, я позволю себе спросить у Вас Ваше полное имя.

Принцесса Луиза, сидящая рядом с ним, напряглась. Ей еще раньше стало любопытно, кто этот господин, а потому она постоянно спрашивала его об этом, надеясь выпытать у него информацию о его происхождении. Однако, Лосюэ прекрасно владел даром слова и в самой обходительной манере забалтывал двух дам, отвечая на их вопросы весьма туманно. Принцессе Луизе в ее положении было трудно разговаривать с незнакомыми людьми напрямую, поэтому она никогда бы не решилась в лоб задать этот вопрос. Да и вообще, по законам этикета, принятого в Империи, для женщины спрашивать полное имя мужчины крайне неприлично.

К счастью, Филипп мог задавать такие вопросы, сколько ему угодно. Для мужчин таких ограничений не существовало.

- А, мое полное имя? Прошу Вас, называйте меня Лосюэ. У меня нет другого имени, тем более полного. Не стоит беспокоиться, зовите меня Лосюэ, и только. Меня так называли, потому что когда я родился, начался снежный буран (если дословно перевести его имя с китайского, то оно будет звучать: «падающий снег»).

Филипп и две госпожи разом остолбенели.

Называть просто Лосюэ?

Неужели он лжет? Все люди, занимающие высокое положение в Империи, носили родовое имя, которое отсылала человека, его слышащего, к богатой истории того или иного клана.

Только простолюдины не имели родовых имен.

Но глядя на Лосюэ, вовсе не скажешь, что он - выходец из простой семьи. Судя по его безупречным манерам и речам.

- А, тогда прошу меня простить за излишнее любопытство, - невозмутимо сказал Филипп. - Я лишь заметил, что, судя по манере Вашей речи Вы, должно быть, очень важная персона. Глядя на Вашу наружность, я все гадал, из какого древнего клана происходит столь уважаемый гость...

Филипп больше не предпринимал попыток выяснить его происхождение.

Посидев еще немного, он встал и откланялся. Он по-прежнему обращался к принцессе Луизе с наибольшим почтением.

Выйдя из здания торговой палаты, он повернулся и уже собирался уйти, как вдруг резко остановился.

Филипп стоял на прежнем месте. Обернувшись, он окинул взглядом торговую палату и, подозревая слугу, проходившего неподалеку, приказал ему:

- Собери небольшой отряд, заставь их сменить одежду и поставь их охранять эту улицу и ее

окрестности. Распорядись установить слежку за всеми, кто будет отсюда выходить. В особенности за мисс Дайли и ее компаньонкой. Ах да... - подумав немного, Филипп добавил. - А еще этот молодой человек с красивым лицом. Собери отдельный отряд и поставь их следить за ним. Пусть ведут себя крайне осторожно!

Выслушав его поручения, слуга уже собирался идти выполнять его, как вдруг Филипп вспомнил что-то еще и снова задержал его:

- Подожди-ка. Ступай в имение герцога и разыщи господина Альфу. Введи его в курс дела. Передай ему, что я поручаю его лично ему. Боюсь, что этот незнакомец - вовсе не так прост, как кажется на первый взгляд. У нас в подчинении нет сыщиков, которые бы обладали мощными способностями. Боюсь, что в случае чего они не справятся. Пойди и попроси господина Альфу лично распорядиться насчет этого дела. Непременно передай ему все, что я тебе сказал в мельчайших подробностях.

Слуга остолбенел.

- Господин, действительно в этом есть необходимость?

- Еще я заметил, что мисс Дайли в обращении с этим Лосюэ куда как холодна, и между ними нет ни капли взаимоуважения. Если бы он был какой-нибудь лорд из обедневшего рода, то он бы непременно старался подольститься к мисс Дайли. Откуда ж у него была бы такая железобетонная уверенность в себе? Я думаю, что этот Лосюэ определенно что-то скрывает. Надо непременно проследить за ним!

Закончив отдавать указания, Филипп еще немного подумал. Теперь ему казалось, что все сделано так, как надо. Он не переставал спрашивать себя, все ли он предусмотрел. Однако почему то на душе у него по-прежнему было беспокойно.

Улыбка этого господина по имени Лосюэ никак не шла у него из головы.

Филипп заметил, что когда он выходил из Торговой палаты, выражение лица Лосюэ было по-прежнему невозмутимым, а вот в настроении двух дам произошли странные резкие изменения.

Казалось, Лосюэ был одним из тех молодых людей, которые были чрезвычайно одаренными, а потому кланы богатых феодалов часто брали их под свое крыло. Тогда то, что он не может назвать свое полное имя, было вполне объяснимым.

Подумав об этом, он внезапно услышал, как один из слуг буквально влетел в здание, крича на ходу:

- Госпожа.. Госпожа... Приехал еще один гость. Это Святая Дева Храма Света! Ее Высочество принцесса Вилона.

Ее Высочество Святая Дева пожаловала?

Услышав это, мисс Дайли посмотрела на принцессу Луизу.

Отношения принцессы Луизы и Святой Девы Храма Света были куда как странными. С одной стороны, Дева была дочерью старшего принца, а Луиза была его младшей сестрой. С другой стороны, хотя они были примерно одного возраста, Святая Дева по своему положению стояла ниже принцессы, поэтому ей приходилось называть ее "тетушкой".

<http://tl.rulate.ru/book/96724/223489>